

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Заднеприводные жёны

От автора: Хочу посвятить эту серию рассказов таким же заядлым аналъщицам, как я, а также всем адептам секты Великого Анала). Надеюсь, что вам понравится.

Внимание! В тексте встречаются ругательства и «грязные» словечки, так как я являюсь сторонницей их использования в сексуальном плане! Поэтому, если Вы не приемлите их, то лучше закройте рассказ прямо сейчас! — Мне просто не верится! — воскликнула Таша Миллер, — Всё что ты можешь сказать — «И что такого?»? Я говорю тебе, что мой муж заявил, причём совершенно неожиданно, что он хочет засунуть свой штырь в мою задницу, а ты сидишь с этой&#8230; с этой улыбкой Моны Лизы и говоришь: «И что такого?». Это тебя вообще ни капельки не шокирует? Я, конечно, офигеваю с тебя. Не ожидала от тебя такого. Я просто в шоке с тебя, Катя!!

Катя пожала плечами.

— В этом нет ничего особенного, — ответила она. — Я занималась этим несколько раз. Господи, я думала, что у всех это было!

— Ты? — удивилась Таша. — Ой, я никогда не поверю в это! Я ещё ни разу не видела, чтобы ты делала что-то «такое», или вела себя&#8230;&#187;странно»&#8230; То есть ты хочешь сказать, что ты и Родион&#8230; неееет!

— Я не говорила, что это было с Родионом, — промурлыкала Катя, — но да, мы занимаемся этим иногда. На самом деле, это прикольно, если делать это с правильным настроем.

Таша помотала головой. Она думала, что она знает Катю Парфёнову, но она начала понимать, что у её подруги есть в запасе парочка «вещичек», которыми она ещё могла удивить. И она услышала лишь одну из них. Таша сделала глоток вина из бокала и подумала о том, что произошло в её спальне прошлой ночью и этим утром&#8230;

\*\*\*\*\*

— Да!!! &#8230; О Боже!&#8230; О Бо&#8230; Дааааа, еби меняяяя!!! — Таша стонала, извиваясь; её потное тело скользило под её мужем.

Клим был глубоко в её пизде, его большой член бурил возбуждённую тесноту её уютной киски, и она вскрикивала каждый раз, когда он таранил её жёстко и быстро, шлёпаясь тазом об её покрасневший лобок.

Она подняла колени повыше, что позволило ему погружаться ещё глубже в её похотливую текущую пизду, и заскулила от восторга, когда остриженные короткие волосы вокруг его члена оцарапали раскрытые лепестки её киски, словно мокрая наждачная бумага. Её клитор пульсировал, а её соки сочились из дырки, смазывая каждое погружение его твёрдого, горячего члена.

Он засосал её грудь, не переставая трахать. Она не была уверена, что ей больше всего нравилось: его член в её киске, или её напряжённые и пульсирующие соски у него во рту. Его пальцы и его зубы погрузились в упругую мягкость её груди. Он зарылся в них — в сдавленные его лицом, солёные на вкус бугры. Затем пососал одну вершину, затем другую, сжимая губы на её твёрдых красных бусинках возбуждения. Он грыз их, он жевал их, он сильно оттягивал их губами и зубами и ей казалось, что она вот-вот начнёт брызгать молоком в рот. А его член продолжал таранить её пизду, яростно долбить её жаждущее спермы

отверстие.

Он перевернулся на бок, потянув за собой Ташу. Они лежали лицом к лицу. Ее горячий влажный рот накрыл его, её язык погружался также глубоко, как его член в её пульсирующую, затраханную киску. Сумасшедший оргазм накрыл Ташу, и она сильно сжала его ногами в борцовском захвате. Сосущие сокращения её киски поглощали его член, как ножны поглощают меч. В её глазах потемнело и она почувствовала, что вот-вот потеряет сознание, но его раздутый болт погружался всё глубже и глубже, высекая новые искры возбуждения у Таши.

— Хочу выебать тебя по-собачьи, — выдохнул Клим, и она только кивнула, слизывая пот с её губ.

Таша любила сзади, любила его руки гуляющие по её заднице, пока он набивал её пизду сочной, твёрдой «начинкой».

Она «выгнала» член, пожирающий её так жадно, из своей пизды, встала на колени, выгнула спинку и оттопырила свою попку, в качестве приглашения мужу.

— Вставь его прямо сюда, — прорычала она, натирая влажные, зудящие лепестки её киски. Её клитор покалывало при каждом поглаживании, и она намочила пальцы в сочных выделениях, которые вытекали из её дырки.

На минуту она позволила пальцам погрузиться глубже в её киску, работая ими туда-сюда. Таким образом она разрабатывала и подготавливала свою пизду для повторного вторжения большого, твёрдого члена Клим. Но, ммммммм, ее пальцы не могли сравниться с большим инструментом, который только и ждал, когда он вновь заполнит её дыру.

Она вытащила пальцы, и, пока дырка была еще расширенной, он вновь вогнал член внутрь неё. Большой жёсткий ствол погрузился в пизду Таши, раздвинул аккуратные розовые лепестки, вызывая ошеломляющее растяжение тугой плоти у основания её твёрдого клитора.

— О, Боооооже, — заскулила Таша, дернувшись вперёд, когда он пронзил её сзади.

Она работала задницей вверх и вниз, а её киска поглощала член Клим снова и снова. Она была уверена, что рутина в постели должна была засасывать их каждый раз всё больше и больше. Но каждый раз он дарил ей абсолютно новый опыт! Как будто теряешь девственность снова и снова, но, мммм, теперь она знала, что последует за этим и уже не боялась, в отличие от первого раза.

Он шлёпал раскачивающиеся булочки её задницы, пока орудовал внутри неё своим членом. Таша вздрагивала и всхлипывала каждый раз, но она действительно наслаждалась этими шаловливыми шлепками. Её задница горела, но он уже сам трясся и дёргался, и казалось, натягивал всё сильнее и сильнее её голодную пизду на его орудие.

Она потянулась к киске, намереваясь помочь себе рукой, но его пальцы ударили её по попке, и она отпустила руку. Клим был в полном порядке и не нуждался в помощи от Таши — она у него кончит, не помогая ему дрочкой её горячего возбуждённого клитора. В крайнем случае он всё сделает сам.

— Даааааа! — простонала она, потоки оргазма вскипали в её крови, — Ммммм, еби меня, дорогой! заставь меня, сука, коннннччччть!!!

— Заставлю нас обоих кончить, — прохрипел он, втолкнув в неё болт со всей силы.

Таша дёрнулась вперёд, но её задница снова вернулась назад и её пизда поглотила его всего. Она чувствовала его яйца и его лобок на половых губах, и, казалось, он вращает членом внутри неё совершенно не двигаясь. Её пизда сама делала всю работу, и поэтому она

нисколечки не утомилась. Она была как пробка от вина, в которую вкручивают штопор, и она поставила бы даже на то, что от вина лучше, чем Шато «Лафит-Ротшильд» 39 года! Её киска покрывала его член сладким, липким нектаром!

Ему казалось, что сейчас его член гораздо крупнее, чем обычно, но он был таким чертовски твёрдым и горячим по уважительной причине. Завтра утром он уезжает в командировку по всему Золотому кольцу. Его не будет дома по крайней мере неделю, может быть чуть дольше. И эта ебля позволит им держаться без секса припеваючи до самого его приезда.

Его твёрдое, бешенное жало долбило с похотливой настойчивостью, этот разбухший ствол, погружённый в Ташу, заставлял её тело петь в ответ.

— Ещё жёстче, — скулила она, — ты знаешь, что нужно делать!

Ещё как знает! Его рука на её клиторе, его хуй в её пизде — она не могла сдерживать себя от нахлынувшего оргазма — на самом деле, она не понимала почему вообще должна хотеть сдерживаться, разве что только для того, чтобы продлить до невыносимой длины восхитительное предчувствие этого мгновения.

Но как только оргазм устремился к её киске, она капитулировала, и она знала, что это лучшее, что она могла сделать в этой ситуации.

— Я кончаааааюююю!!! — завывала она, — О, Боже! Ты выебал меня и заставил обкончать весь твой сладкий член!!!

Он продолжал шлёпать её по заднице, но удары стали намного слабее, лишь только лёгкие пошлёпывания, и она их почти не замечала, пылая в экстазе.

— Да, да, — она скулила снова и снова, — о, Боже, даааааа!!!

Его член вгрызался всё глубже и жёстче, практически сталкивая её оргазм в вулканический взрыв страсти. Она стонала и всхлипывала, тело билось в конвульсиях, а её киска жадно всасывала жёсткий член Клима. Вход в её утробу сильно натёрся от остервенелой ебли, и она знала, что всё её тело будет болеть утром, но кого, ёб твою мать, это заботит, когда сейчас тебе хорошо?

Её задница поднималась и опускалась, мокрая и липкая, скользя по воткнутому стволу его большого, твёрдого хуя. Господи, она любила, когда он трахал её сзади, именно так! Её пизда текла и агонизировала вокруг его члена, а её задница подмахивала Климу, поглощая ствол всё больше и больше.

Его руки мяти её тело, пока он долбил её тугую, но голодную щель. Их тела шлёпались каждый раз, когда он заново всаживал в неё свой похотливый член. Ощущение лобковых волос скользящих лепестки её киски сводило с ума, и, о, Боже, оно было возбуждающим.

Его рука снова коснулась кончика её пылающего клитора, и горячие бусинки пота скатились вниз по её дрожащему телу. Она выгнула спину, поднимаясь на встречу приближающейся атаке его члена и прикусила нижнюю губу. Пот сочился из каждой поры её тела.

Он всё ещё был внутри неё, трахая изо всех сил — его член, такой же большой, как столб, и такой же твёрдый, как сталь. Ощущение его глубоко в её манде заставляло клитор Таши содрогаться. Мышцы её киски, всасывающие его инструмент по всей длине, принуждали его выстрелить «молочком» прямо в матку.

В сексуальном плане, она была поздним цветком. Она была довольно уродлива в средней школе и никогда не ходила на свидания. В университете она потеряла сорок килограмм лишнего веса и её тело приняло свои нынешние привлекательные изгибы и контуры. Она научилась ухаживать за волосами, накладывать макияж и подбирать одежду. Ребята, которые

не потратили бы на неё ни капли времени в школе, начали выстраиваться вокруг Таши. Но она знала, что ни хрена не волнует их, как человек — они хотели только её тело. Она была в состоянии взглянуть на всё это объективно, спасибо годам проведённым в качестве Гадкого утёнка.

Таша откладывала до двадцати лет потерю невинности, и у неё был лишь небольшой опыт в сексе, до того, как она познакомилась с Климентом два года спустя. Она легко жила без секса, так как считала, что это не так уж важно для неё. Пока она не встретила Клима.

Боже, какой он был сексуальный! Всё, о чём она всегда мечтала в мужчине — отлично выглядящий, умный, не богатый, но благоустроенный. Казалось, они только что столкнулись при их первой встрече, и вот, она уже раздвигает для него ноги на двадцатой минуте их первого свидания.

Да, и она раздвигает их до сих пор! Полтора года в браке, а секс с ним — это по-прежнему дикое, сумасшедшее приключение, и она до сих пор не могла поверить, насколько горячо она тогда отреагировала на его тело и его член.

— Кончи в меня! — задыхалась она, покачивая бёдрами и продолжая доить его вставленный болт, — Я хочу чувствовать твой горячий стержень, стреляющий в мою киску!

Её зад извивался, и её мышцы тряслись на этом стволе, призывая излить в неё «ответ», которого она так жаждала от его скипетра.

Но вместо этого он освободил свой член из сжимающих тисков её пизды. Она ахнула, потянулась рукой назад, между ног, чтобы вернуть его, вернуть его обратно, где ему, блядь, и место, чёрт возьми!

— Нет, — с трудом дыша, она натирала текущие губы её киски, как будто нащупывая член, чтобы схватить его, — нет, я хочу, чтобы ты был во мне

Она вдруг почувствовала поцелуй его инструмента, пропитанного выделениями её пизды. Он попытался протиснуться сверху в дрожащую щёлку её зада.

— Всунь его в пизду, чёрт побери! — скомандовала она, — Зачем ты дразнишь меня?

Затем он прогнул её спину и завалил на бок, прижимая колени к её груди.

— Что ты делаешь? — спросила она, — Что ты пытаешься сделать со мной, Клим Миллер?

Её анус всё ещё пульсировал от внезапного нападения его толстого похотливого ствола, и её глаза были широко раскрыты от удивления.

— Кое-что новенькое, — сказал он дрожащим голосом, нависнув над ней с его членом, полным похоти и горячим от волнения. Он казался невероятно огромным.

— Хочу засунуть его тебе в очко.

Таша взвизгнула.

— Засунуть его куда? Клим Миллер, ты смеёшься что ли!

Инстинктивно, она протянула руку и закрыла её крошечное, розовое заднее отверстие. Её ладонь была влажной и трясущейся, и одно лишь прикосновение к её очку пробирало до дрожи так, что она сжимала его. А тут ещё и его член, в это крохотное место? Боже, нет!

Он взял её за бедра и раскрыл их, наклонившись вниз так, чтобы он мог тереться щекой вверх и вниз по внутренней стороне её ног. Его дыхание обдувало мокрые, варварски оттраханные половинки её киски. Она лежала задыхаясь, всё ещё пьяная от оргазма.

— Мы никогда не пробовали этого! — сказал он, — Это единственная вещь, которую мы никогда не делали, и я чувствую сумасшедшее, непреодолимое желание засунуть мой член прямо в твоё крошечное розовое очко; Прямо сейчас!

Возбуждение внутри Таши почти сразу начало рассеиваться. Засунуть член в её очко? О, Боже, какая «отвратительная» идея! Её анальный сфинктер сжался только от самой мысли об этом.

— Это ненормально! — прошептала она, — Нормальные люди не занимаются такими вещами. О, Клим, как ты можешь просить меня даже просто обсуждать это? Я думала, ты любишь меня!

Клим вздохнул.

— Может быть, это немного неожиданно. Но, милая, я действительно хочу заняться этим с тобой. И я думаю, ты получишь удовольствие так же, как и я. Да ладно, Таша — разве мы не можем хотя бы попробовать?

— Конечно, блядь, нет! — огрызнулась она, — Или ты думаешь, что я какая-нибудь шалава, которую не надо даже просить обдумать это?

— Ну, мы же должны что-то сделать с этим, — Клим указал на его твёрдый, покрытый женской смазкой член.

Он посмотрел на Ташу.

Она села, улыбнулась. Главное, чтобы он бросил эту грязную идею! Она притянула его лицо к своему и поцеловала его нежно, чтобы дать ему понять, что он прощен, и затем начала целовать его всё ниже и ниже. Она так сладко и горячо кончила от его члена, что наименьшее, что она могла сделать сейчас, это отплатить ему самым пикантным способом, который она знает.

Ее язык любил двигаться вниз по животу, сквозь волоски его тела, к гнезду из тёмного меха, которое окружало основание его твёрдого члена. В то время как она лизала его инструмент вокруг корня, её грубые пальцы были заняты, играя с бархатно-гладкой, пульсирующей вершиной стержня, сжимая её, чувствуя сочащиеся бисеры предэякулята и кончи, что вытекали из его мокрой щелки на головке.

Она начинала истекать слюной от его вкуса и перестала дразниться. Её язык лизнул корень его члена, вплоть до обожаемого мешочка с орехами, которые были наполнены горячей спермой. Она держала его член вертикально, пока сосала его яйца. Таша услышала стон, вырвавшийся из глубины его живота — в то время как её посасывания становились все жарче и непрестойнее, чувствительные камушки болтались туда-сюда внутри защитного мешочка.

Она провела языком вверх по толстой вене от нижней части его инструмента, облизала, нежно покусывая. Его ствол был горячим от возбуждения, чувствовался вкус его мужественности и мускусных соков, выебанных из ее спелой горячей киски.

Таша любила слизывать её соки с его члена. Её конча была очень вкусной, и было неудивительно, что он проводит почти половину домашних часов уткнувшись лицом в её промежность, а его язык служит её сочной пизде.

Она вылизывала каждый его сантиметр, оставляя большую распухшую красную головку напоследок, потому что это была самая сладкая и самая вкусная часть, и она любила томить себя в ожидании обладания ею столько же, сколько и Клим. Ей никогда не нравилось сосать члены, пока она не проглотила его хуй. Теперь, когда она стала бывалой минетчицей, она могла сосать его часами. Кроме того, она любила возбуждающее ощущение от его фонтанирующего потока спермы, брызгающего на её язык.

— Я люблю тебя, — прошептала она, как она делала всегда, прежде чем она опустится её

круглым ртом на кончик его ствола.

Она заглотнула его и снова выпустила, скользя языком по всему возбуждённому набалдашнику. Фрикции губ на его головке заводили как Ташу, так и Клима.

Она взяла его глубже, задыхаясь от огромного пульсирующего члена, проскользнувшего в её рот. Он всегда говорил ей, что его хуй не был столь большим, пока он не встретил её; что только из-за неё он достигает таких размеров при полной эрекции. У неё никогда не было члена больше, чем его; правда до него у неё их было не очень-то много.

Неважно. Скипетр Клима мог буквально стать для неё рукоятью молота, и ещё много чем. Она сделала вдох, наполняя легкие, прежде чем её лицо сдвинулось ещё ниже вниз по его булавовидному стволу.

Головка вошла в её горло, и она жёстко задвигала головой; её рот был полностью занят членом её мужчины. Её глаза были закрыты, она стонала и мурлыкала, обхватив член, который забивал её рот, как она всегда делала, когда она ему отсасывала.

Она почувствовала его руки на её киске, палец вошёл в её щель, и она начала извиваться, насаживаясь пиздой на проникший палец, пока она продолжала орально ублажать её мужчину.

Он работал пальчиками в её влажной промежности, и она оказалась почти столь же сильно возбуждена, как и тогда, когда его член таранил её манду. Она представила, будто его пальцы были учителями, а ее пизда была шлюховатой отличницей.

Клим щекотал её клитор, пока она извивалась, сочилась соком на его пальцы, раздрачивающие её киску. Её рот работал вверх и вниз по всей длине его стержня, лихорадочно всасывая его.

По правде говоря она не знала, что любила больше: сосать или получать его в пизду.

Глубокий минет посылал дрожь возбуждения вверх и вниз по ее позвоночнику и заставлял бусинки пота появляться под мышками и между ног. Она сжала вместе бёдра, удерживая его руку, и начала сжимать мышцы её киски вокруг его пальцев также, как сжимала губы и горло вокруг его члена.

— Да, детка, — услышала она его слова, — вот так; полностью его в горло; продолжай сосать, Таш; аааа, ебануться, детка, твой язык, твой горячий, «грязный» язык;

Она работала исключительно ртом. Никаких рук. Ей нравилось это больше всего. Также как и ему. Её рот работал вверх и вниз по всей длине его скипетра, заглатывая его все глубже и быстрее, что позволило взять его почти невозможно глубоко в её горло.

Её мышцы болели от его размеров, ебущих её глотку, но она жаждала его спермы и поэтому не думала об этом. В любом случае бальзам его семени смягчит незначительные раздражение и боль.

— Сделай это, — убеждала она его, стуча членом по языку, — выстрели спермой прямо в меня!

Её голова начала подниматься, пока только головка члена не осталась между её губ, и она взглянула на него с озорной улыбкой, её язык безумно лизал наверхие.

— Ааааааа; — прорычал он глубоким баритоном; она слышала это достаточно часто, чтобы точно знать, что это значит.

Она сильно застонала, не вытаскивая члена, и вдруг её рот был наполнен его горячей брызгающей кончёр.

Таша сглотнула свою «жертву» и, прежде чем она оторвала свою голову от члена, вылизала его начисто языком.

— Разве это не лучше, чем засовывать его мне в очко? — спросила она самодовольно, собирая пальчиком шальные капли спермы с подбородка.

Она подняла брови, ожидая его ответа, и облизнула палец, очистив его, как она очистила его ствол.

Он упал в её объятия, целуя её в губы, и пока его руки исследовали её тело, а они успокаивающе тёрлись друг о друга, Таша погружалась в сладкий, удовлетворённый сон.